

Анна Рэй

АРИАННА И ЦАРСТВО ДВУХ МИРОВ
АРИАННА И ОРДЕН ТЕМНОГО АНГЕЛА
АРИАННА И ДАРЫ ЗАБЫТЫХ БОГОВ
НЕЗНАКОМКА, ИЛИ НЕ КРАДИТЕ СПЯЩИЙ АРТЕФАКТ
НЕЗНАКОМКА, ИЛИ НЕ ЧИТАЙТЕ ДРЕВНИЙ ФОЛИАНТ
ФАКУЛЬТЕТ МАГИЧЕСКОЙ МЕХАНИКИ. АДЕПТКА
САМАЯ ПЛОХАЯ АДЕПТКА

ГЛАВА 1

Предсказатели — не шарлатаны, а посредники между судьбой и обеспеченными клиентами

— Дочери, я нашел жениха! — торжественно произнес за обедом отец.

— Мне? — оживилась Валежка.

— Элиске. Она старшая, сперва нужно пристроить ее, — тяжело вздохнул папенька и покосился в мою сторону.

— Не надо меня никуда пристраивать! — возмутилась я и отвлеклась от чтения свежего выпуска «Аптекарского вестника». Даже отложила в сторону булочку.

Ох, чувствую, неумное желание отца выдать меня замуж до добра не доведет! Казалось бы, должен угомониться после того, как в прошлом году сосватал мне сына своего приятеля-банкира. Жених позорно сбежал за день до свадьбы, а я была уверена, что после такого меня оставят в покое. Как раз собиралась пойти поучиться на целителя. Но нет же! Мой отец, Адам Кошмарек, известный в Альмерии владелец аптек, буквально грезил о том, чтобы поскорее выдать нас с сестрой замуж. У красавицы Валежки ухажеров было видимо-невидимо, а вот у меня — точно невидимо. Все равно что искать живого на кладбище. Нет-нет, там я точно искать не буду. Я не некромант, а приличный светлый маг, пусть и с самым скромным резервом. И с такими же скромными внешними данными. Но тут уж папенька постарался: невзрачный цвет волос и небольшой рост я унаследовала от него, как и пухлые ще-

ки. Конечно же я мечтала похудеть! А кто не мечтает? Но такая уж у меня комплекция — кость широкая. Вон младшая сестрица за обе щеки пирожные уплетает, и хоть бы что! Изящная блондинка Валежка была копией нашей покойной матушки. Сестрицу, как и маменьку, кроме нарядов и ухажеров, больше ничто не волновало. Это я грезила об учебе, но последние два года занималась тем, что помогала отцу управлять аптеками и варила зелья красоты. А как иначе?

Когда мама покинула сей мир и ушла за Занавесь, сестре стукнуло шестнадцать, а мне исполнилось восемнадцать. В тот год я должна была отправиться на обучение в магический пансион, но планы изменились. Отец принялся топить горе в вине, заодно и семейный бизнес пошел ко дну вместе с нашим банковским счетом. Сначала я спасала папеньку из лап зеленого змия, потом — из лап кредиторов, а затем и работу наших столичных аптек наладила, заполонив их популярными у дам настойками красоты. Отец недовольно ворчал, что некогда приличное заведение превратилось в забегаловку. Но именно мои простенькие магические примочки красоты стали самым ходовым товаром в аптеках «Кошмарекковы зелья» и вновь сделали бизнес прибыльным.

— И кто же тот несчастный, согласившийся взять меня в жены? — на всякий случай поинтересовалась у отца. — А главное — где ты его нашел?

— На этот раз я доверил выбор магическому шару архимагистра Страшневицкого, — с гордостью сообщил отец и пробурчал себе под нос: — Раз все женихи, найденные мной, разбежались.

— Ты обратился к аферисту Страшневицкому?! — охнула Валежка. — Его же судили за незаконные махинации!

— Он не аферист, а оккультист! — поправил сестру отец. — И его оправдали! Да, он ушел из королевских

звездочетов, но у лера Страшневицкого теперь частная практика с солидной клиентурой. Многие аристократы обращаются к нему за помощью в подборе невесты.

— И сколько ты заплатил этому афери... оккультисту, чтобы сбавить меня замуж?! — нахмурилась я.

— Между прочим, жених сам выбрал тебя из нескольких кандидаток, предложенных ему магическим шаром! — поторопился ответить отец, явно не желая обсуждать затраченные на этот «выбор» средства. — И почему сразу «сбавить»? Это лучший жених из всех, кто у тебя был!

Я обреченно вздохнула. Спорить с папенькой было бесполезно. Мы уже прошли все стадии: от мирных переговоров и убеждений до ссор, шантажа и побега из дома. В итоге самым действенным способом оказалось тайное вредительство. Но для этого мне необходимо познакомиться с избранником поближе.

— Да кто жених-то?! — нетерпеливо повторила мой вопрос Валежка.

Отец многозначительно произнес:

— Ректор Провинциальной магической академии!

— Провинциальной? — скривилась сестра. — Да еще и ректор! Значит, старый.

— К тому же безумный, коль искал жену при помощи магического шара, — поддакнула я сестрице.

— Жених совсем не старый, ему еще нет тридцати, — возразил отец. — Светлый маг высшей категории, аристократ. В Протумбрии его многие знают...

— Мы не знаем, потому что здесь столица, а не провинция! — резонно заметила Валежка. — А тридцать — уже пожилой!

Я фыркнула. Ухажеры восемнадцатилетней Валежки были ее ровесниками, и все, кто старше двадцати, казались ей пожилыми. Меня, в отличие от сестры, ни возраст ректора, ни он сам не волновали. А вот Провинци-

альная магическая академия очень даже заинтересовала, ведь с недавних пор там на целительский факультет принимали девушек! И если для того, чтобы поступить, нужно временно стать невестой ректора — я согласна. Потом придумаю, как отвертеться от брака.

— Когда смотрины? — продолжила расспросы сестра.

— Смотрин не будет! — категорично заявил папенька. — Брачный договор я подписал, приданое обговорил! Свадьба следующим летом, когда в академии закончится учебный год. Ректор — очень занятой человек.

— Жених что, даже не познакомится с нашей Элиской? — возмутилась Валежка.

— У алтаря и познакомится! — проворчал отец.

Видимо, не желал представлять меня жениху заранее, памятуя о прошлом провале. Нет, я, конечно, понимаю, что не такая красавица, как сестра, и нечего раньше времени расстраивать будущего мужа. Но все же обидно! А поговорить? А обсудить мое поступление в академию? Неужели папа думал, что я при первой же встрече подсыплю ректору отворотное зелье, как предыдущему жениху? Или подолью в чай слабительное, как еще одному ухажеру? Да связываться с ректором магической академии себе дороже! Я, может, впервые в жизни согласна с решением родителя. Жених меня заинтриговал, вернее, возможность учиться в его академии. О чем немедленно и сообщила.

— Никакой академии и преждевременных встреч! — воспротивился глава семейства. — Знаю я твое знакомство! Мне нужно, чтобы жених благополучно добрался до алтаря, желательно живой и здоровый! Поэтому ты, Элиска, на год отправляешься в закрытый магический пансион — будешь учиться хорошим манерам, танцам, овладеешь бытовой магией. И наконец-то похудеешь!

— Мне? Худеть?! — Я с ужасом вскрикнула и потянулась к пирожку. Чувствую, он будет последним в моей

жизни. — Хочешь замуровать в закрытом пансионе до свадьбы?!

— Папа, это же меня ты обещал отправить в элитный пансион учиться танцам! Элиске они ни к чему! — надула губы сестра.

— Тебя отправлю в следующем году. А пока ты поедешь к тетушке Лижбет в Ликарнию!

— В глушь? В деревню?! — округлила глаза Валежка. — Там же нет ни приличных магазинов, ни развлечений!

— Вот именно, — согласился папенька. — Дочери мои! Вам пора повзрослеть! Одна днями напролет шастает по светским раутам и бегает на свидания с бесперспективными женихами, другая не вылезает из лаборатории — уже три взрыва устроила! На наряды и зелья все деньги извели! Так и без приданого останетесь!

— Но как же так... — Мы с сестрой попытались возразить.

— Молчать, когда отец говорит! — заорал родитель и схватил графин с горькой настойкой на лимонных корках, которую употреблял вместо успокоительного. — Моя задача — удачно выдать вас замуж! Именно об этом перед смертью просила ваша мать! А для этого тебе, Элиска, нужно заняться внешностью и манерами, поэтому ты едешь в пансион! А тебе, Валежка, — прочитать хотя бы одну книжку и научиться экономно расходовать средства! Твоим обучением займется тетя Лижбет, у этой скряги каждая копейка на счету. Уезжаете сегодня! Идите собирать вещи!

Я пыталась объяснить отцу, что тетушка Лижбет вряд ли сможет обучить Валежку хоть чему-то. Старушка была подслеповата, да и слышала плохо. Мне ли не знать — я регулярно переводила ей средства на дорогушие целебные микстуры и на очки с магическими линзами. Да тетя до сих пор считает, что у нее не «маразма», а харизма!

Старушка видела нас лишь на портрете и толком не разберется, какая именно из внучатых племянниц к ней приехала!..

Я замерла и неожиданно для сестры согласилась с решением папеньки.

Потому что, кажется, нашла выход!

Вскочив из-за стола и буркнув, что мы отправляемся собирать вещи, потянула за собой рыдавшую в голос сестрицу.

— Я знаю, что делать! — сообщила Валежке, как только мы оказались наедине в ее спальне.

— Да что тут поделаешь? Целый год ни новых туфелек, ни развлечений, — всхлипнула сестрица. — А я так мечтала учиться в пансионе! Там изучают не только танцы, но и моду!

— Будет тебе пансион!

— Как? — шмыгнула носом Валежка.

— Мы с тобой поменяемся, — подмигнула я ей.

— Как это «поменяемся»?

— Очень просто. Ты едешь вместо меня танцевать и шить модные наряды, а я...

— А ты отправишься к тетушке Лижбет? — наконец догадалась сестра.

— К тете я, разумеется, тоже заскочу, а на самом деле отправлюсь поступать в Провинциальную магическую академию. Заодно и на жениха посмотрю — что мне за счастье такое привалило.

— Ничего не понимаю, — захлопала глазами сестрица. — Как же ты увидишься с тетушкой, если поедешь в академию?

— А ты помнишь, где живет тетя Лижбет?

— Где-то в Ликарнии. Какая-то дыра на границе с Протумбрией. От нас очень далеко, — тяжело вздохнула Валежка, вероятно представив захолустье во всей красе.

— Именно! Ликарния граничит с Протумбрией, а там рядом... академия! — торжественно пояснила я. — Остановлюсь у тети, она слепа и не разберет, которая из племянниц к ней пожаловала. Совру, что посещаю курсы кройки и шитья или кружок магического домоводства, а сама буду ездить на занятия в академию.

— Элиска, как же ты все здорово придумала! Ты такая умная, — с восхищением произнесла сестрица. — Тебе обязательно нужно учиться! Только, боюсь, меня в пансионе разоблачат, ведь они будут ждать тебя.

— Да кто догадается? Пансион закрытый, деньги отец наверняка заплатил немалые. Так какая им разница, кто из сестер Кошмарек учится?

— А твоя Провинциальная академия — та еще дыра, там тоже никого из знакомых не встретишь! — Валежка вдруг нахмурилась. — Только придется сознаться ректору в том, что ты его невеста. Он тебя по фамилии вычислит, она у нас слишком известная.

— А я скажу, что документы потеряла, — не сдавалась я. — Да что-нибудь придумаю, главное — поступить!

— Обязательно поступишь и станешь лучшей адепткой! — обнадежила меня сестра и покосилась на шкаф. — Ладно, Элиска, нечего время терять. Давай собирать вещи. Мне нужно столько с собой взять!

И Валежка принялась вытаскивать из шкафа роскошные наряды, которые в один саквояж точно не поместятся. Я тоже отправилась в свою комнату паковать книги по анатомии, тетради с рецептурами и флаконы с ингредиентами для зелий. Уверена, и редкие сушеные лапки тысячелистниковой козявки, и настойка ахирантеса десятилетней выдержки мне обязательно пригодятся — ведь я собираюсь стать лучшей ученицей на целительском факультете!

ГЛАВА 2

Не столько мир посмотреть, сколько себя показать

Я попрощалась с папенькой и Валежкой, села в поезд и помахала из окна вагона родителю ручкой, даже утерла для приличия единственную, выдавленную с трудом, слезинку. Сошла уже на следующей станции и час провела в привокзальном кафе. Там меня и обнаружила сестрица, которая совершила похожий маневр. Да, мы не искали легких путей, но папеньку необходимо убедить в том, что дочери уехали — далеко и надолго. Хорошо у меня были собственные деньги на новые билеты, даром, что ли, я последние два года работала в семейных аптеках.

Нам с сестрой пришлось провести на вокзале еще час, дожидаясь поезда. Это время мы потратили с пользой, применив маскировку. Я с трудом втиснулась в Валежкино платье и прикрыла бархатным жакетом все то безобразие, что бесцеремонно вываливалось из корсета. На голову мне сестрица нахлобучила блондинистый парик. Куплен он был в спешке в одном из привокзальных магазинчиков, качество еще то: волосинки напоминали солому, а прическа — взъерошенную траву. Но алхимичить с волосами было некогда, как и применять сложный грим. Поэтому Валежка наспех пощекотала кисточкой мое лицо и смазала губы липкой помадой. Я чихнула и облизнулась.

— Не ешь помаду! Знаешь, сколько я за нее заплатила? — укорила меня сестра.

— Даже знать не хочу, — проворчала я и нахмурилась, рассматривая свой новый образ в зеркале дамской комнаты.

Если Валежка думала, что в жутком парике и с ярко-розовыми губами я стану похожа на нее, она жестоко ошиблась. Из меня вышла сельская простушка, заявившаяся с полей прямо на бал.

— И не забывай! На тебе платье из последней коллекции лиры Ширнель! Береги его! — зудела сестра, поправляя оборки на моей груди.

— Да как тут забудешь! Я в эту «шинель» еле влезла. Боюсь, что как только сяду — швы по бокам разойдутся!

— А ты не садись! И не ешь в дороге! Хотя я шнуровку ослабила, можешь воды попить, — разрешила Валежка. А затем тяжело вздохнула, рассматривая наряд, полученный в обмен: — Ты привезла мне мешок!

— Вовсе не мешок, а очень удобный сарафанчик, — буркнула я, привязывая к животу и бедрам сестры маленькие подушки. — Ткань приятного дымчатого цвета, практичная, не мнется. И фасон свободный — ешь не хочу.

— «Не хочу» — это явно не про тебя! — фыркнула сестрица.

Она с интересом наблюдала за тем, как ее стройная фигура превращается в бесформенную, а белоснежные локоны скрываются под темным париком.

Валежка тоже не стала мной, но какое-то смутное сходство с оригиналом возникло. Главное, ее неземная красота теперь не так бросалась в глаза. Правда, и моя не бросалась. Да что там «не бросалась» — она спала беспробудным сном!

С вокзала мы с сестрой дали телеграммы в пансион и тетушке о задержке в пути. Устроив Валежку в вагоне первого класса и убедившись, что поблизости нет типов сомнительной наружности, я обняла сестрицу, передала

ей свои документы и напомнила, чтобы она не забывала писать мне письма.

Как только поезд тронулся, я отправилась на свой перрон, а вскоре уже заходила в вагон. В уютном одноместном купе расположилась на удобном диване и под мерный стук колес задремала, мечтая об академии.

Будеж, городок, в котором проживала тетушка Лижбет, оказался маленьким, провинциальным и, как ни странно, очень милым. По прибытии на вокзал я тут же разузнала о поездах, отправлявшихся из Ликарнии в Протумбрию. Оказывается, путь до академии занимал меньше часа. Как же все удачно складывалось! Оставалось придумать, что соврать тетушке, но с этим позже разберусь. А пока заметила на перроне старичка с табличкой в трясущейся руке «Валежка Кошмарек». Как только приблизилась, мужчина заулыбался:

— Лира Кошмарек? Я сразу вас признал! Вылитая вдова Лижбет в ее молодые годы! Только что-то вы припозднились.

— Перепутала время, села на другой поезд, — пояснила я в свое оправдание.

— Бывает, дело молодое, — пожал плечами провожатый и поковылял к стоянке мобилей.

Я последовала за ним. И уже потянулась к дверце длинного серебристого красавца, как услышала довольное кряканье:

— Ну вот и моя шустрая малышка!

Старик открыл дверцу маленького красного недоразумения, что стояло по соседству с роскошным мобилем, и закинул мой увесистый саквояж на заднее сиденье. Я же с трудом втиснулась на пассажирское место, и мобиль, шумно фыркая и кряхтя, тронулся.

Пока мы медленно ехали по городу на «шустрой» малышке, я краем уха слушала городские байки. А вскоре мобиль со страшным скрипом притормозил возле двух-

этажного ярко-желтого особняка с розовыми колоннами и рыжей черепичной крышей. На скромное жилище больной и стесненной в средствах вдовы дом никак не подходил. Да и тетушка была в добром здравии. Из распахнутого окна доносился залиvistый смех.

На крыльцо вышла дородная светловолосая дама с добродушным лицом, в белом чепце и фартуке. Из переписки с тетей я знала, что с ней жила помощница по хозяйству — Марта. Женщина приказала водителю отнести багаж наверх, а сама провела меня в гостиную. Но прежде чем войти, Марта громко покашляла, постучала кулаком в дверь и какое-то время потопталась на пороге. Только после этого меня впустили внутрь.

На диване, укутанная в плед, дремала тетя Лижбет. Я заметила край ярко-желтого платья и мысы туфельек в тон наряду. На голове тетушки красовался кружевной чепец, из-под которого выглядывали рыжие, то ли крашенные, то ли накладные кудряшки. Я собиралась поздороваться и сделать тете комплимент, как чудесно она выглядит, несмотря на возраст, тугоухость, слепоту, радикулит и малярию. Тетя приоткрыла один глаз и заохала.

— Тетушка Лижбет, у вас что-то болит? — бросилась я к старушке.

— Все-о-о, — простонала родственница. Она поморщилась, открыла второй глаз и приподнялась на локтях. Откуда-то из-под пледа появился монокль, а я сразу признала мой подарок, отправленный посылкой на зимний праздник. — Э... Элиска? Нет, та страшная. Ой! В смысле старшая, а ты — Валюшка!

— Валежка, — подсказала я.

— Я так и сказала! — буркнула тетушка и жестом приказала выйти в центр комнаты, чтобы лучше рассмотреть. — М-да. На портрете, который несколько лет назад присылал Адам, ты казалась худенькой, миленькой —

вылитая мать. А сейчас стала копией папаши и старшей сестры. Хотя... я бы предпочла, чтобы приехала Элиска.

— Это почему? — возмутилась я.

Нет, мне, конечно, приятно, что тетя обо мне хорошего мнения, оценила микстуры, а заодно и денежные средства, которые я регулярно переводила ей на лечение. Но за Валежку все же обидно.

— Потому что ты черствая и равнодушная! — резко ответила тетя. — Адам написал, что ты думаешь только о развлечениях! Ничего, я это живо исправлю!

— Но я... — попыталась возразить.

— Конечно, ты! Ни разу не поинтересовалась, как я живу после смерти моего драгоценного Вольдемара! Не живу, а выживаю! Думаешь, мне не нужны наряд... в смысле лекарства? Элиска — единственная из вашей семьи, кто заботился о бедной тетушке из Ликарнии! А та чудодейственная микстура, которую она отправила мне в последней посылке, оказалась настоящим живительным источником!

Тетя Лижбет мечтательно улыбнулась, а я только сейчас обратила внимание, что на лице у нее слой пудры, ресницы подкрашены, а на губах помада. Бедняжка! Даже в таком состоянии взяла себя в руки и привела в порядок, потому что не хотела выглядеть беспомощной и больной.

— Простите меня, — искренне покаялась я перед тетей.

Вернее, перед троюродной бабушкой.

На самом деле мы с Валежкой приходились хозяйке этого дома не племянницами, а троюродными внучками. Но об этом тетя Лижбет запрещала не то что говорить, а даже думать! И, кстати, какую именно микстуру она имела в виду? В последний раз я отправляла ей посылку с бутылочкой домашнего ликера, чтобы задобрить мест-

ного аптекаря, и внушительную сумму на дорогущую слуховую трубку, которую она заказала у этого скряги.

— Жу-Жу, прости девочку! — раздался мужской голос, а я только сейчас заметила в кресле, что стояло у окна, импозантного пожилого мужчину в строгом костюме и накрахмаленной рубашке. Его буйной шевелюре мог бы позавидовать и молодой, если бы не седина.

Мужчина поднялся с места, подошел ко мне и галантно поцеловал руку.

— Мм... Валюшка, познакомься со старинным приятелем моего покойного мужа — лером Гульффриком, — произнесла тетюшка, и в ее голосе послышались игривые нотки. — Он единственный, кто навещает меня. Ах да, еще лер Сигизмунд. Не то что столичные родственники!

— Жу-Жу, у тебя очаровательная племянница! А какие глаза! Так похожа на тебя в юности.

— В свои восемнадцать я была гораздо стройнее! — возразила тетя, а старикашка плотоядно улыбнулся, при этом рассматривал не мои глаза, а грудь, которая неприлично вываливалась из модного платья.

— Кхе-кхе... — закашлялась тетя, а лер Гульффрик виновато покосился на хозяйку дома. — Полагаю, Валюшка устала с дороги. Ей пора.

— Валежка, — вновь поправила тетю.

— Да что ты меня все время перебиваешь?! Дерзкая девчонка, да еще кокетка! — отчего-то разозлилась старушка, недовольно поджав губы. — Надеюсь, ты не доставишь мне неприятностей? В твоей комнате я подготовила брошюрки, выбери себе курсы, позже обсудим твой распорядок дня и занятия. Но скажу одно: бездельничать ты здесь не будешь! И вот еще что: тут не столица и выпячивать достоинства не принято. Я подберу тебе наряд из своих запасов. Какое-нибудь скромное платье, что я носила до свадьбы с Вольдемаром.

Я содрогнулась, представив эти «запасы» столетней давности, но возразить не успела.

Тетя взмахнула рукой, отправляя меня восвояси, а Марта любезно открыла дверь, выпуская из гостиной, а затем отвела в отведенные мне покои... на чердаке.

Старомодные обои с розовыми цветочками, комод, заставленный пыльными флакончиками, застиранное покрывало и подушки с вышивкой — все указывало на то, что в этой комнате давно никто не жил.

— В этой спальне лира Лижбет жила до брака и пожелала, чтобы все так и осталось. В шкафу хранятся ее платья, в комод портреты и кое-какие документы. Хозяйка иногда сюда захаживает, вспоминает былые денечки.

Я поблагодарила Марту, но как только она вышла, пригорюнилась. Маленькая спальня больше напоминала кладовку, чем гостевую комнату. А где же мне проводить опыты? Где готовиться к занятиям?!

— Обед я тебе в кухне подам, спускайся, как переоденешься. Если что понадобится, обращайся. Слуг у нас мало, я да водитель! — донесся голос Марты, уже спустившейся вниз по лестнице.

Я же принялась разбирать чемодан. Будем считать, воссоединение с родственницей прошло успешно. Теперь можно снять ужасное платье и решить, что надеть на собеседование в академию. Как отлучиться из дома, придумаю позже. Хотя с таким количеством брошюр, что лежали на столе, слишком долго думать не пришлось. Здесь была даже Школа магического домоводства в Жиже, городке, где находилась и Провинциальная академия. Отлично! Вот туда я завтра и отправлюсь!

А пока обошла комнату, заглянула в шкаф, окинула взглядом невзрачные тетушкины девичьи наряды «прощай, молодость». Поочередно открыла ящики комода, собираясь разложить в них белье. И обнаружила старые

портреты, письма, а еще запрятанное в дальний угол свидетельство о браке Лижбет и Вольдемара Грачинских. С портрета на меня смотрела тетя в ее двадцать с небольшим: изящная блондинка с озорным взглядом. Рядом с ней возвышался важного вида черноволосый носатый мужчина.

Покопавшись в ящике, достала еще одну бумагу — метрику тетушки Лижбет. То, что родственница скрыла от всех пару десятков лет, меня не удивило. То, что ее настоящее имя по документам — Элиска, измененное в нынче модное Лижбет, я знала — папа неоднократно напоминал, в честь кого меня назвали. А фамилия у тети в девичестве была не Кошмарек, а Комарек — наша дальняя родня из Ликарнии. Кстати, внешность тетушки до брака была несколько иной — пухлые щечки выдавали любительницу сладкого. Разве что блондинка, как и моя сестрица, только на голове какой-то странный начес. Тетушка в свои восемнадцать чем-то напоминала меня в этом жутком парике.

Я впиалась взглядом в метрику, и меня осенило: а не воспользоваться ли этим документом для поступления в академию? Печати не так легко подделать, как и тисненую бумагу, а вот цифры можно подправить. Все лучше, чем портить Валежкину метрику, с которой я приехала, или покупать сомнительную подделку в подворотне. А что? Как раз преобразователи в косметичке завялялись — растворитель и перо с меняющими цвет чернилами. Эту прелесть мне привезла в подарок одна из благодарных клиенток нашей аптеки, купила в Протумбрии в лавке «Магические штучки». Что ж, раз тетушка забросила документы в дальний ящик, значит, давно о них позабыла. А мне пригодятся!

Через четверть часа я любовалась результатом своей деятельности — измененной датой рождения. И теперь в документе сообщалось об Элиске Комарек восемнадцати

лет от роду. Что ж, если сильно не приглядываться, определенное сходство с портретом имеется. Да и кто позволит приглядываться? Мельком покажу приемной комиссии документ, а затем блесну знаниями, а может, и зелье сварганю. Зря я, что ли, тащила с собой пузырьки с настойкой ахирантеса и монстеры?

Удивлю, докажу, поступлю!

Я убрала метрику в сумочку и довольно потерла ладони. Жизнь потихоньку налаживалась. Отца провела, к тетушке благополучно добралась, новые документы состряпала. Остается всего ничего — поступить на престижный целительский факультет и посмотреть на жехниха!

ГЛАВА 3

Врагов бояться — в академию не ходить!

С утра пораньше я собиралась отправиться в Жижу, соседний с Будежом городок. Как ни странно, тетушка возражать не стала, что я выбрала курс магического домоводства в Протумбрии. Наоборот, мне показалось, у нее даже настроение поднялось. А уж когда я сообщила, что папенька полностью оплатит не только мое обучение, но и проживание в ее доме, старушка и вовсе взбодрилась, выпив рюмочку ликера, который упорно называла живительной микстурой. Перед уходом я пожелала тете Лижбет здоровья.

— Езжай, Валюшка. И не торопись! — напутствовала родственница. — Изучи хорошенько программу, общайся с преподавателями, а может, сразу приступишь к обучению. Мой водитель подождет тебя на станции сколько нужно.

Пообещав тетушке не возвращаться ранее полудня, отправилась покорять Провинциальную магическую академию. Заодно и на курсы заскочу.

Водитель доставил меня на местный вокзал, там я села в поезд, следовавший до Жижы. Я заняла кресло у окна и так залюбовалась мелькающими деревеньками с яркими домами, обширными лугами и лесами, что не заметила, как прибыла в пограничную Протумбрию.

Первым делом забежала на курсы. Пока милая старушка, которая представилась лирой Эндрю и являлась

директрисой заведения, подробно рассказывала о предметах и расписании, я прикидывала в голове, как бы так сделать, чтобы и диплом получить, и избежать знаний о расстановке мебели силой заклинания «фуй-шуй».

— А еще есть курсы по управлению газонами и сорняковедение, — увлеченно перечисляла лира Эндрю. — Лекции по подводному плетению корзинок. Есть практический отворотный курс «Отлюбись», но вам больше подошел бы приворотный «Охмурись»... Да-да, знаю, привороты в Протумбрии запрещены, но я подскажу, как приготовить нужное зелье, не нарушая закона!

Старушенция еще час распиналась о дамских секретах и достоинствах школы, которая располагалась почему-то в гостиной маленького двухэтажного домишки. Правда, других учениц я пока не заметила. Но за познавательную беседу, а особенно за чай с плюшками, директрису поблагодарила, забрала расписание и пообещала вернуться. Сама же отправилась на дело — то есть поступать в магическую академию.

Погода стояла прекрасная, и я решила прогуляться. Но, добравшись до здания академии запыхавшаяся и в съехавшем набок парике, я уже пожалела, что не взяла таксомобиль. Хорошо хоть не надела Валежкино платье, иначе дышать бы не смогла. В моем синем расклепленном сарафанчике и дышалось и шагалось свободно.

Я остановилась у мрачных каменных ворот, переводя дыхание. Не так я себе представляла храм знаний, хоть размеры и впечатляли. Над забором возвышались башни, прямоугольное строение с многочисленными пристройками походило на замок. В стороне одиноко стояла уродливая каланча — то ли водонапорная башня, то ли дозорная крепостная вышка. Точно! Серые мрачные стены академии и темные решетчатые окна напоминали оборонительную крепость. Вот и хмурый пожилой сто-

рож, высунув голову из окна круглой будки, окинул меня грозным взглядом, словно встречал врага:

— Кудысь?

— Пришла поступать в академию!

— Поступать она пришла! Свободных мест нет! — припечатал мужчина с характерным местным говорком

— Как это «нет»? — возмутилась я. — В газете написано, что собеседования проходят до первого учебного дня. Значит, в запасе еще несколько дней!

— Проходят, — согласился сторож. — Только все места среди дамочек разобраны. Кронкурентия!

— Но мне очень надо!

— Всем надо, — пожал плечами сторож и захлопнул окошко, исчезнув в будке.

Увы, возле ворот не было ни единой души, чтобы уточнить про набор, лишь плотными рядами стояли машины. Я заозиралась, прикидывая, смогу ли перелезть через ограду. А пока размышляла, как проникнуть на территорию, услышала фыркающий звук, а вскоре возле ворот резко затормозил желтый мобильчик, похожий на букашку. Из него выскочила высокая темноволосая девица в модном брючном костюме, какие носили ну очень смелые дамы. Хотя здесь, в провинции, как я заметила, не придерживались классической моды. Это в Альмерии женщины предпочитали длинные платья и изысканные украшения, а мужчины — костюмы-тройки или сюртуки из дорогого сукна. В Протумбрии и Ликарнии я наблюдала в нарядах дикую смесь: от классических фасонов до новомодных укороченных до колена юбок и узких брюк. С завистью покосилась на стройную незнакомку, мечтая, что когда-нибудь смогу надеть такой костюм.

Тем временем девица что-то протянула вновь выглянувшему в окно сторожу, и тот приоткрыл ворота, пропуская ее внутрь.

— Простите, пожалуйста! — Я схватила девушку за руку. — Как пройти на территорию академии?

— Ты из опоздавших? — Незнакомка посмотрела на меня с пониманием.

— Из опоздавших? — переспросила я.

— Ну, из тех, кто поступает в последний день. По слухам, осталось всего три места.

— Да, — неуверенно протянула в ответ и расстроилась: всего три места?!

— Идем! — подхватила меня за руку девица, бросив сторожу: — Она со мной!

— Эй! Мы так не договаривались, нужно накинуть! — возразил мужчина.

Но моя новая знакомая его не слушала, а поторопилась, утаскивая меня за собой, пока ворота не захлопнулись.

— Развели взяточников, хорошо что меня предупредили заранее! А еще хотят стать первым учебным заведением в королевстве! Ну ничего, я им покажу, только бы поступить!

Я вздохнула в ответ. И в Альмерии и в Протумбрии так и не побороли этот «недуг»: взятки без зазрения совести брали как большие чины, так и мелкие сошки.

Незнакомка не позволила мне долго сокрушаться и тащила за собой, подгоняя: «Быстрее же! Опаздываем!»

Мы очутились во дворе академии, и теперь я могла рассмотреть здание основного корпуса. Вблизи оно показалось еще более неприветливым, а башни отчетливо намекали, что никакой это не замок, а самая настоящая крепость, которую раньше брали штурмом враги, а теперь, видимо, — студии.

Занятия еще не начались, академия выглядела безлюдно, и только у квадратной железной арки неясного назначения скучали двое молодых людей в синих мантиях с серебристыми нашивками на рукавах. Юноши рав-

нодушно скользнули по мне взглядом, зато заинтересовались моей спутницей.

— Куда торопишься, красотка? — ухмыльнулся рыжеволосый парень, преградив путь.

— Я бы с удовольствием с тобой поболтала, но приемная комиссия уже начала работу. Будет неловко, если я опоздаю и укажу на тебя в качестве причины, — дерзко ответила девушка.

— Оставь их, Бжижек, — встрял второй юноша, статный широкоплечий брюнет. Если бы не высокомерное выражение лица, его можно было бы назвать красавчиком.

Рыжеволосый Бжижек недовольно покосился на нас и активировал механизм. Железная арка-рамка замерцала.

— Твоя правда, Джер, может, эта дуреха еще и не поступит, а я на нее свое драгоценное время трачу.

— О чем ты говоришь? Конечно, не поступит! — высокомерно хмыкнул брюнет. — Да и нужно сперва магическую рамку пройти! Вдруг у этих новеньких нет магии — тогда сразу на выход.

Моя новая подруга фыркнула и смело шагнула вперед. Арка вспыхнула серебристым и загудела, явно подтверждая высокий магический резерв гостя.

— Быстрее, мы опаздываем! — обернулась ко мне девушка.

Задержав дыхание, я тоже шагнула в арку, которая вяло мигнула и жалобно пискнула.

— Темная Нада! И такие, как эта пампушка, надеются поступить! — закатил глаза рыжеволосый.

Его собеседник лишь скривил губы в улыбке, а я не выдержала:

— Я обязательно поступлю на престижный целительский факультет!

— Мечтать не вредно, — огрызнулся рыжий Бжижек.

— Обязательно поступим! — поддержала меня новая знакомая и хитро улыбнулась: — Только потом не удивляйся, если за ужином вместе с котлетой ты проглотитшь чихательный порошок или на носу вырастет уродливая бородавка!

— Да вы... Между прочим, на территории академии магичить вне уроков запрещено! — надул щеки рыжий, а темноволосый выкрикнул что-то нам вслед.

Но мы их не слышали, а побежали в главный корпус.

Судя по тому, как ветер с силой захлопнул за нами дверь, парни оказались стихийниками. Ну и пусть. Врагов бояться — в академию не ходить!

Дежуривший на входе еще один студент уточнил, куда мы идем. Выслушав объяснения, указал на одну из дверей. Мы пересекли круглый холл, а я про себя отметила, что внутри помещение выглядит гораздо лучше, чем снаружи. Пол был выложен разноцветной мозаикой, стены из приятного нежно-розового мрамора радовали глаз, а цветные витражи напоминали о прежних эпохах.

— Значит, ты тоже на целительский поступаешь? — спросила я у спутницы.

— А куда еще? На факультете магической механики мест уже нет, а на некромагический принимают только темных магов и парней. Да мне и нужен целительский, жаль, я в зельях не сильна, — честно призналась собеседница.

— Зачем же ты идешь на целительский, раз в зельях не сильна? — удивилась я.

— Надо! — резко ответила брюнетка и открыла дверь.

Я была не из робкого десятка, но сейчас, войдя в аудиторию, стусевалась. В комнате собралось полно девиц, среди которых, разумеется, были магессы с сильным ма-

гическим даром, желающие поступить на престижный целительский факультет.

За столом восседала приемная комиссия: трое мужчин в разноцветных мантиях. Худой магистр с взъерошенными волосами в шоколадной шелковой накидке недовольно проворчал:

— Еще две! Какой ужас!

— И прекрасно, — улыбнулся седовласый мужчина в мантии благородного зеленого цвета. — Настоящий цветник!

— Не стойте у входа, занимайте места! — крикнул третий экзаменатор, старик с длинной бородой, и указал нам скрюченным пальцем на свободные кресла в третьем ряду.

— Это декан факультета провидцев, — шепотом пояснила подруга, кивнув в сторону старика. — Тот высокий в коричневой мантии — декан факультета механики. Вредный до ужаса, в этом году так никого из девчонок и не выбрал, а в прошлом лишь одну студентку взял.

— А в зеленом балахоне кто? — поинтересовалась я, пробираясь между рядами.

— Лер Матеуш, бывший ректор академии и декан целительского факультета. Тот, кто нам нужен!

— Нельзя ли потише? — цыкнула на нас тощая девица в огромных очках и с мышиним хвостиком, одетая в унылое бесформенное платье с высоким воротом. Она обложилась книгами и тетрадями, явно готовясь к вопросам.

Остальные девушки тоже недовольно на нас покосились, хотя некоторые разглядывали с интересом.

— Кстати, я Вилария Войта. Можно просто Вилка, — наконец представилась новая подруга, когда мы заняли свободные кресла.

— Я Элиска Кош... Комарек, — запнулась я. — Друзья зовут меня Лиской.

— Вот и познакомились. А теперь давай повторим определения и рецептуры, а то у меня с этим плохо, — вздохнула Вилка и достала из сумки толстенную тетрадь. — Говорят, ректор — тот еще злыдень!

— Строгий? — уточнила я, вспомнив, что ректор академии по совместительству приходится мне женихом. Правда, он еще пока не в курсе, что его благоверная поступает. Вот и посмотрю на него.

— Строгий? — усмехнулась подруга. — Вредный и высокомерный! Ну а что ты хочешь — светлый маг высшей категории, магистр бытовой и правовой магии, старший советник заместителя Протумбрии. Год назад возглавил академию, когда лер Матеуш собрался на пенсию, и сразу принялся вводить новые порядки. Некоторые дурехи сохнут по новому ректору, но я-то знаю, что он за тип...

Вилка не договорила, потому что в этот момент в комнату зашел высокий, худощавый, но широкоплечий мужчина лет тридцати. Вилария закатила глаза, а собравшиеся девицы восторженно заохали. Это и понятно: незнакомец был красив, как светлый бог Эвзен. Белоснежные волосы аккуратно собраны на затылке, профиль словно высечен из камня, на чувственных губах играла легкая улыбка, а уверенный взгляд выдавал знающего себе цену мужчину. На нем была мантия, напомнившая мне растение кардоус козлевичус, в том смысле что такого же насыщенно-лилового цвета. И этот цвет прекрасно подходил к фиалковым глазам. Вообще-то я не слишком жаловала сильный пол и никогда раньше не восхищалась мужской красотой, а уж тем более не замечала за собой учащенного сердцебиения или затрудненного дыхания при виде незнакомцев. Сейчас же поддалась общему очарованию и следила за каждым движением красавца. Повезет же кому-то...

— Ректор Тори, будущие адептки к собеседованию готовы. Ждем только вас, — произнес декан целительского

факультета, а я вжалась в сиденье и начала медленно сползать вниз.

Так вот ты какой — ректор Провинциальной магической академии и по совместительству мой жених Амадор Тори!

И вовсе он не старый, как предполагала Валежка, а мужчина в самом расцвете сил. И не глупый, раз ректором работает. А что к оккультисту Страшневицкому за выбором невесты обратился, так в этом особая мудрость проглядывается. Значит, не выбирает спутницу жизни по внешности, а ищет другие достоинства. И я готова их продемонстрировать! Ум, знания и опыт... в аптекарском деле. Ректор будет гордиться невестой — будущей адепткой академии. Замечтавшись, я как-то не заметила, что большинство девиц уже прошли отбор и сейчас многие из них утирали слезы, а кто-то даже тихо подвывал.

— А что случилось-то? Чего они плачут? — поинтересовалась у Виларии. — От счастья, что прошли отбор?

— Угу. От счастья, что больше не увидят ректора, — злорадно хмыкнула Вилка. — Меня, конечно, предупреджали, что он противник прогресса, полагающий, что место женщины — на коврике возле ног мужа. Но не до такой же степени! Ты слышала, как грубо он разговаривал с той рыженькой? А какие замечания отпускал относительно умственных способностей и внешности той светловолосой скромняги?

— И что он ей сказал? — напряглась я.

Поведение красавца-ректора как-то не вязалось с его благородным образом.

— Сказал, что в человеке все должно быть прекрасно: и ум, и уровень магии, и внешность. Она же не проходит ни по одному параметру.

— Не может быть, — пролепетала я, поправляя парик.

Чую, зря затеяла изменения с внешностью. Пока не поздно, нужно хотя бы снять уродливые лохмы и стереть с губ розовую помаду, которую подарила Валежка.

Пока очередная девушка отвечала на вопросы, я решила быстренько пробраться в дамскую комнату. Пригнувшись, направилась к выходу. Но когда цель, то есть дверь, была уже близко, что-то пошло не так. Девушка, державшая ответ перед комиссией, с рыданиями подскочила с места и ринулась в мою сторону. Оттолкнув меня от двери, она выскочила из аудитории, а я, пошатнувшись, отступила назад, к столу, за которым восседали преподаватели. Зацепившись ногой за стул, неловко упала на колени, а сумочка раскрылась, демонстрируя содержимое.

— Что за представление вы нам устроили?! Пересядьте, и желательно на стул! — услышала раздраженный голос Амадора Тори. Надо сказать, красивый такой голос, низкий, с бархатными нотками. — У нас, конечно, монархия, но даже правитель не требует, чтобы перед ним падали ниц. А я всего лишь ректор академии.

— Не скромничайте, лер Тори, — усмехнулся декан факультета механики. — Все девицы перед вами стелются. В переносном смысле, конечно. Но эта, видимо, решила отличиться в буквальном.

Сгорая от стыда, я поднялась. Подобрал с пола сумочку, села на стул, стараясь не смотреть на главу академии.

— Если девушка думает, что таким образом меня разжалобит, она сильно ошибается, — с раздражением проговорил лер Тори. — И как она собирается работать целителем? Все порошки рассыплет или прольет микстуру на больного!

— Ну-ну, Амадор, ты слишком строг к юной лире, — вмешался декан целительского факультета. — Прошу вас, дорогая, передайте нам документы и приложите ла-

донь к прибору, чтобы подтвердить магический уровень. Пора начать экзамен.

Я с благодарностью посмотрела на декана Матеуша и протянула документы. А глава факультета механики придвинул ко мне круглый ящик с выемкой для ладони.

— Наша новая разработка, — гордо произнес декан. — Одна из моих адепток придумала.

— Единственная ваша адептка, по совместительству жена моего лучшего друга, — буркнул под нос ректор, а затем забрал у лера Матеуша мою метрику и прочитал: — Элиска Комарек из Ликарнии. Что ж, лира Комарек, поторопитесь.

Я робко коснулась прибора, раздался писк, а на панели высветилась надпись: «Светлый маг, первый магический уровень». Хорошо хоть возраст не додумались определять, иначе обман с документами раскрылся бы немедленно. Тем временем ректор Тори взгляделся в портрет тетушки, покосился на меня и нахмурился. Неужели раскусил?

— М-да, негусто, — тяжело вздохнул он. — Сидели бы дома с таким уровнем магии, подумали о замужестве. А вы в академию рветесь!

На помощь вновь пришел декан целительского факультета:

— Возможно, будущая студентка удивит нас знаниями.

— Проверим! Приступим к устному опросу, — согласился ректор и тут же приступил: — Что такое систематика и классификация растений?

— Сисм... Клафсф... — запнулась я.

Только зря посмотрела на ректора. Куда-то подевались и моя решительность и красноречие. А я ведь готовилась и знала ответ на заданный вопрос, но, словно за-

гнанный зверек, тряслась под взглядом хищника и любовалась его красотой, губительной и опасной.

Губы ректора Тори скривились в невообразимо привлекательной и коварной усмешке:

— Не вижу смысла дальше продолжать.

— Возможно, девушка растерялась. С кем не бывает, — вновь поддержал меня лер Матеуш. — Дорогуша, на какую специализацию вы хотели попасть: общую лекарскую, зельеварение или хирургическое врачевание?

О специализации я как-то не подумала, но ближе всего мне было зельеварение.

— З-з-з... — произнесла я, но голос задрожал, и вместо ответа вышло жужжание.

— Очередная ваша поклонница, лер Тори, потеряла дар речи, — хмыкнул декан факультета механики. Он явно лебезил перед ректором, пытаясь угадать его настроение. — Как и большинство, приехала покорять не академию, а вас.

— Жениться вам надо, Амадор. Тогда на экзамены придут лишь те, кто действительно хочет учиться, — встрял в беседу четвертый участник комиссии, старик-провидец. Он вдруг вперился в меня остекленевшим взглядом, замер, а затем протянул нараспев: — Ночь, улица, фонарь, аптека... Аптеки! Кошмар!

— Ну началось, — закатил глаза «механик». — Прекращайте ваши фокусы, профессор. Мы все верим, что провидческий дар все еще с вами.

— Кошмар! — не сдавался старикашка и указал на меня. А затем вновь вздрогнул, моргнул и улыбнулся, словно не он сейчас хрипел и кричал. — О чем это я?

— О том, что нынешние абитуриентки — сплошь головная боль и ночной кошмар, — усмехнулся Амадор Тори. — И я полностью с этим согласен.

— Ах да, вспомнил! — вскрикнул декан провидческого факультета. — Вы говорили про свадьбу. Когда?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Предсказатели — не шарлатаны, а посредники между судьбой и обеспеченными клиентами	5
<i>Глава 2.</i> Не столько мир посмотреть, сколько себя показать	12
<i>Глава 3.</i> Врагов бояться — в академию не ходить!	21
<i>Глава 4.</i> Ничто так не красит девушку, как натуральный краситель с заклинанием «охмурились»	41
<i>Глава 5.</i> Не нужно бояться чудовищ, пусть они боятся нас	55
<i>Глава 6.</i> Поклонники — как пыль: не успеешь смахнуть — опять появляются	71
<i>Глава 7.</i> Моль блондинистая, подвид озверевший	76
<i>Глава 8.</i> Какой (не)приятный сюрприз!	89
<i>Глава 9.</i> Посторонним вход воспрещен, а студентам — тем более!	94
<i>Глава 10.</i> Отступление — не бегство, а хитрый маневр	106
<i>Глава 11.</i> Древние магические книги — это не кладезь тайных знаний, а шипы, ядовитые печати и скверный характер	120
<i>Глава 12.</i> О пользе магических штучек и... быстрого бега	128
<i>Глава 13.</i> Пить неизвестное науке зелье вредно. А зелье, сваренное студентами ночью, — еще и опасно для жизни	137
<i>Глава 14.</i> Белоснежный цвет: доверься ему — и пятен нет!	151
<i>Глава 15.</i> Спасение ректора — дело рук... самого ректора	163
<i>Глава 16.</i> День без погони — что жизнь без любви	173
<i>Глава 17.</i> Человек — царь зверей. Только звери об этом не знают	188
<i>Глава 18.</i> Сказка — наиправдивейшее изложение событий, нередко с участием магических существ (из Толкового словаря Аполлония Зверопулоса)	197
<i>Глава 19.</i> Если бы мы не болели, в целителях не было бы нужды	205
<i>Глава 20.</i> Мы не ищем приключений — они сами преследуют нас	215
<i>Глава 21.</i> О женской солидарности, или Торг здесь неуместен	224
<i>Глава 22.</i> Второе преступление часто оживляет события	231
<i>Глава 23.</i> Свободу Элиске и всем ее друзьям!	244
<i>Глава 24.</i> Совместное изучение редких ядов и забота о горгулье сближают	259
<i>Глава 25.</i> Вера в собственные силы творит чудеса, а любовь, особенно когда летишь на гиппогрифе, — окрыляет	268